

Не рой другому яму

Автор:

Марина Серова

Не рой другому яму

Марина С. Серова

Частный детектив Татьяна Иванова

В Москве в ночном элитном клубе происходит загадочное убийство крупного банкира. А на следующий день в Тарасове у частного детектива Татьяны Ивановой появилась очаровательная клиентка – дизайнер по интерьерам из столицы. Выслушав историю своей гостьи, Татьяна согласилась помочь ей. Но вслед за Юлией пожаловали другие гости, жестокие и страшные... Какая связь между убийством в Москве банкира и появлением красавицы Юли? Оба этих дела переплетаются неожиданным образом, вынуждая Татьяну прибегнуть к нетрадиционным методам расследования...

Марина СЕРОВА

НЕ РОЙ ДРУГОМУ ЯМУ

Пролог

В комнате было темно. Светился лишь монитор персонального компьютера, слабо освещая лицо работающего на нем человека. В этом мерцающем голубоватом свете оно выглядело странно и жутко. Словно не человек, а призрак сосредоточенно стучал по клавишам в ночной тиши. Ему было на вид года двадцать два – двадцать четыре. Мягкие черты лица сохранили в себе что-то

детское, а круглые очки с толстыми стеклами только дополняли типаж большого ребенка, который, слегка ссутулившись, сидел перед экраном компьютера.

– Ну давай быстрее, – нарушил тишину его раздраженный голос. – Спать хочется, а ты, дура, все висишь и висишь!

Эти слова, безусловно, относились к компьютеру, который все программисты-мужчины, в силу каких-то своих профессиональных психологических особенностей, считают женщиной. На экране монитора уже десять минут висела движущаяся картинка, изображавшая маленький глобус, с которого летели листочки бумаги в такую же маленькую папку. Это означало, что в данный момент происходит прием информации из сети Интернет.

– Ну давай, давай! – нетерпеливо ерзал на стуле хозяин компьютера, которого звали Николай.

В это время в закрытую дверь кто-то нервно постучал.

– Коля! Мне нужен телефон! Кончай его занимать своей интернетой! Опять счет придет бешеный!

– Сейчас, Ольга Васильевна! Только пять минут! Кстати, мои сеансы связи никак не отражаются на состоянии ваших телефонных счетов! Я уже много раз вам это говорил! А за Интернет я все оплачиваю отдельно, в фирму, которая меня подключает!..

Хозяйку квартиры раздражали все эти технические новшества ее жильца. Она планомерно пыталась изжить заразу из своего дома, ссылаясь на большие телефонные счета, которые на самом деле относились не к работе Колиного компьютера, а к ее собственным длительным разговорам со своей дочкой в Баку.

Леночка, так звали дочь Ольги Васильевны, несколько лет назад выскочила замуж за красавца азербайджанца, торговавшего сливочным маслом на Тарасовском крытом рынке. Когда ее благоверный Альбаи понял, что в Тарасове для того, чтобы хорошо жить, надо много и честно работать, он решил репатриироваться на свою историческую родину. И бедной Леночке пришлось, сжав зубы, поехать вместе с ним жить в «Каспийский Кувейт». Почти каждый день мама звонила невесть куда залетевшей дочке для того, чтобы выслушать

от нее очередную порцию страшных историй о выходках своего зятя. И каждый раз, когда она собиралась позвонить, вместо привычного длинного гудка в трубке раздавался какой-то бешеный шум – это Колин компьютер старательно обменивался информацией со всемирной паутиной.

Вот и сейчас Коля принимал электронные письма со своего ящика в одной из интернетовских бесплатных почтовых систем. Однако связь в этот вечер была неважная, и прием относительно небольшого объема информации затянулся на длительное время. Причем трудно было сказать, кого это обстоятельство больше раздражало – Ольгу Васильевну или самого Колю. Но вот наконец раздался звуковой сигнал, подтверждающий окончание приема. Юноша, облегченно вздохнув, нажал кнопку «Разъединить», освобождая для своей нетерпеливой хозяйки столь вожаделенную телефонную линию. Теперь можно было спокойно почитать полученную почту.

Но, открыв список входящей корреспонденции, Николай был разочарован – долгожданное письмо от друга из Германии так и не пришло. То ли Мартин потерял его адрес, то ли просто некогда было написать – но письма из Мюнхена не было. Вместо этого в папке лежало штук двадцать дурацких посланий рекламного характера. Вот, например, какой-то идиот в который раз зачем-то предлагал купить Коле весы для взвешивания вагонов. Еще предлагали организовать личный узел в сети для того, чтобы более эффективно продвигать свой товар на рынок. И все остальные письма содержали нечто подобное.

В последнем вообще значилось: «Пришло время выполнить вашу работу. Как мы и договаривались, гонорар будет перечислен на счет, который вы укажете в ответе на это письмо. Если вы не ответите, мы будем считать, что сделки не было».

– Что за бред такой? – удивленно пробормотал Коля.

Он еще раз прочитал сообщение, но так ничего и не понял.

– Какая работа? Какой гонорар? Черт его знает! А, так это не мое сообщение-то! Надо же? Разве такое бывает? – Он был совершенно искренне удивлен, потому что в графе адресата стоял не его идентификатор.

– Вот дают! Первый раз такое вижу! Чтобы «мыло» попало не по адресу!

Здесь следует отметить, что «мылом» компьютерщики называют сообщения, приходящие по электронной почте.

– Может, ответим ради прикола? – обратился Николай к своему компьютеру. – Давай попробуем, вдруг повезет? Где там мой несчастный счет?

Николай достал из стола записную книжку, покопался в ней и, найдя нужную информацию, нажал кнопку «Ответить».

– Что бы такое написать, чтобы поверили? – задумчиво произнес он, глядя на оригинал сообщения на экране.

Его пальцы проворно забегали по клавиатуре, выводя следующее:

«Сделка остается в силе. Работа будет выполнена после перечисления задатка на...», и далее Николай ввел номер своего счета в местном банке, который взял из своей записной книжки.

– Ну, давай, получи! – С этими словами Коля нажал кнопку «Отправить почту», после чего на мониторе вновь появилась картинка, на которой крутился глобус, теперь уже принимая в себя листочки из маленькой папки. Это означало, что почта передается в сеть.

Николай и не подозревал, что вместе с этим глобусом закрутились и начали набирать обороты такие серьезные механизмы, о действии которых до последнего времени он узнавал только из телевизионных криминальных сводок.

* * *

Ночной клуб «Носорог» в этот вечер не страдал от чрезмерного наплыва посетителей. Представительные официанты не спеша перемещались между немногочисленными занятыми столиками, разнося заказы отдыхающим от праведных и не очень праведных трудов завсегдатаям. Последние же были поглощены исполняемым на сцене неким подобием эротического танца. Несколько полуобнаженных девушек под космическую музыку изображали на сцене то ли лесбийскую любовь, то ли еще что-то в этом роде. Их гибкие тела,

покрытые блестками, соблазнительно переливались в лучах лазерной подсветки, в своем страстном переплетении образу постоянно меняющиеся причудливые пластические фигуры.

Однако это яркое волнующее зрелище совсем не привлекало внимания тучного лысеющего человека, мрачно сидящего за отдельным столиком в глубине зала. Нет, председатель правления коммерческого банка «Конус» Александр Васильевич Мишин не был аскетом, более того – в другие, лучшие времена, быть бы всем этим танцовщицам в огромной постели Мишина в его личных апартаментах, которые он держал в «Носороге» специально для встреч с такими вот прелестницами, а иногда и с прелестниками.

Однако сейчас банкиру было не до юных девичьих тел, его голова была занята совершенно другими, далекими от непринужденной обстановки ночного клуба мыслями. У Александра Васильевича были несколько иные проблемы, и в данный момент он больше всего хотел поиметь во все места не танцующих на сцене девушек, а своих партнеров по бизнесу, которые, в свою очередь, очень хотели поиметь его, Александра Васильевича Мишина.

Его, Мишина, пытались вытолкнуть из бизнеса, который он несколько лет назад самолично организовал. Пусть бизнес был не очень чистый – главным принципом для него было известное изречение «деньги не пахнут». И пусть деньги «Конус-банка» имели запах героина и гашиша – эти деньги позволяли Мишину иметь все то, на что указывал его пухлый палец, и он не собирался лишаться этой возможности только из-за того, что подонки из криминальных структур нашли себе другой, по их мнению, более надежный, способ отмывания своих капиталов.

– Прикажете подать горячее, Александр Васильевич? – Перед столиком Мишина, подобострастно улыбаясь, стоял официант Николай. По крайней мере, так значилось на карточке, прикрепленной к его белой рубашке.

– Валяй, – махнул рукой банкир.

К тому времени танец девушек уже закончился, и на сцену поднялись музыканты клубного джаз-бэнда. Мелодия «Каравана» почему-то разбудила у Александра Васильевича зверский аппетит. Однако перед горячим банкир решил посетить местный сортир.

Мишин сделал знак рукой охранникам, сидящим за столиком неподалеку, и, зная все привычки шефа, один из них поднялся и прошел в туалетную комнату. Его хозяин не был параноиком, просто однажды в туалете к нему привязался «голубой», отбиться от которого стоило немалых усилий Александру Васильевичу. После этого охрана всегда проверяла общественные туалеты, которые посещал банкир.

Бдительный секьюрити внимательно осмотрел просторное помещение, отделанное розовым кафелем, наклонившись, проверил кабинки и, краем глаза скользнув по небольшому открытому окошку у потолка, вышел, вполне удовлетворенный. После этого, пройдя в зал и кивнув Мишину, охранник с видом грозного огнедышащего дракона встал около двери с табличкой «М», намереваясь до последней капли крови охранять процесс отправления естественных надобностей своего хозяина.

Никто не заметил, что красивый молодой человек, сидящий за столиком почти около самой сцены, до сего момента весь захваченный мелодией «Каравана», вдруг достал свой мобильный телефон и начал куда-то звонить. Кого в элитном ночном клубе можно удивить мобильником? Молодой человек набрал номер, быстро сказал в трубку несколько фраз и затем положил мобильник обратно, во внутренний карман дорогого пиджака. После этого он спокойно продолжал наслаждаться классическим джазом.

Ну а около туалета по-прежнему стоял охранник Мишина. К туалету время от времени подходили другие желающие в него попасть, однако, видя неприступную фигуру у входа, понимаясь разворачивались и возвращались на свои места – многие из завсегдатаев клуба посещали туалет с охраной. Как говорится, у богатых – свои причуды, а небогатые в клуб «Носорог» не ходили. Однако после десяти минут ожидания охранник забеспокоился – что-то слишком уж долго отсутствовал его шеф. Осторожно открыв дверь, он нерешительно заглянул в глубины «носороговского» ватерклозета.

– Александр Васильевич, с вами все в порядке? – спросил секьюрити, осматривая ряд плотно закрытых кабинок, отделанных под красное дерево.

В ответ было слышно лишь тихое журчание воды в дорогих итальянских смывных бачках.

Предчувствуя недоброе, охранник медленно двинулся по розовому залу, осторожно открывая дверь каждой кабинки. Шеф сидел в последней. Сидел, умиротворенно глядя на своего бывшего служащего. Мишин был мертв. Мертв без видимых признаков насилия на теле.

На полу, рядом с ногами банкира, валялся небольшой пузырек из-под духов с пневматическим пульверизатором. Машинально охранник поднял его и с опаской понюхал. Духи, бывшие в этом флаконе, обладали характерным запахом горького миндаля.

- Цианистый калий... - растерянно пробормотал секьюрити.

Еще не осознав до конца, что произошло, охранник бешено закрутил головой, оглядываясь и пытаясь понять, откуда все-таки возник и куда ускользнул неведомый убийца. Но из туалета, кроме двери, был только один выход - небольшое окно под самым потолком довольно высокого помещения, слишком маленькое, чтобы в него мог проникнуть взрослый мужчина. Как и при проверке, окно было слегка приоткрыто, и сквозняк лениво шевелил ленточки прикрывающих его вертикальных жалюзи. А труп банкира Мишина продолжал безмятежно восседать на унитазе, безжизненным взглядом уставившись куда-то туда, где не имели значения ни банки, ни капиталы, ни что бы то ни было вообще...

Глава 1

Как хорошо проснуться морозным зимним утром, когда за окном сверкает солнце, отражаясь мириадами блесков в голубых сугробах свежего декабрьского снега! Значит, скоро Рождество, Новый год, елка и еще масса приятных вещей, столь любимых всеми с детской поры.

Трудно поверить, что еще неделю назад мы имели возможность наслаждаться не в меру затянувшимся бабьим летом, а сейчас весь город превратился в один гигантский сугроб, где беспорядочно мечутся дорожные службы, пытаясь расчистить дороги от столь неожиданно выпавшей напасти. Видно, в небесной канцелярии опять все перепутали и вывалили на нас за три дня все то, что должно было выпасть в течение всего последнего засушливого лета. Омрачает

впечатление от начавшейся зимы только то обстоятельство, что в земной канцелярии, ведающей отоплением моей квартиры, к этому событию готовы, понятное дело, не были. И поэтому температура за бортом моего тепленького пухового одеяла сейчас вряд ли выше пятнадцати градусов – покидать постель ой как не хочется!

Впрочем, можно ее и не покидать вовсе. Хорошо лежать так целый день и смотреть на пролетающие мимо окна снежинки! Ведь последнее дело, отнявшее у меня столько сил и времени, наконец завершено, клиент расплатился сполна, и теперь я могу в очередной раз мирно почивать на лаврах лучшего сыщика города Тарасова.

Итак, частный детектив Татьяна Иванова, ты сегодня наконец-то можешь спокойно отдохнуть. Никаких дел, никакой работы. Ты заслужила выходной! Пусть, в конце концов, проблемами твоих потенциальных клиентов позанимаются наша доблестная милиция и прочие внутренние органы. А ты лежи себе в постельке и читай что-нибудь интересненькое, например, Хмелевскую, или Маринину, или, в конце концов, Марину Серову. Нужно ведь тебе перенимать передовой детективный опыт.

Но тут я поймала себя на мысли, что выходной выходным, но кушать все же хочется. Жалко, однако, что я не настолько богата, чтобы завести себе прислугу. А то крикнула бы сейчас: «Маланья – неси одеваться!» или «Неси барыне завтрак!». Хорошо все-таки жили дворяне! И чем это они большевикам не понравились?

Придется переться на кухню готовить завтрак самой. Есть, конечно, вариант – завести на зиму мужчину. Он и греть будет, и завтрак готовить. А если попадется совершенная модель – то и в постель будет приносить (говорят, такие бывают). Однако одно большое «но» – мужчины требуют ухода. А я в этом не очень-то сильна. Представьте себе только такую картину – гроза тарасовского криминального элемента, частный детектив Татьяна Иванова в тазике стирает мужские трусы и носки, а потом развешивает их на кухне на веревочке над плитой. Фу! Жуть какая! Нет уж, увольте – я лучше сама себе завтрак приготовлю!

В это время включился телевизор, который я специально программирую на местные выпуски новостей. В моем деле, сами понимаете, владение информацией – один из решающих факторов успеха. Однако сейчас по второму

каналу показывали общероссийские «Вести». Кто-то из дикторов утреннего эфира – я их по фамилиям не знаю, так как они, в отличие от «вечерников», довольно блеклые личности – рассказывал вчерашние новости. Начали, как обычно, со всякой политической туфты: здоровье президента, как всегда, в норме, правые силы пытаются объединиться перед опасностью объединения левых, бывший премьер организовал новую партию, и прочее в том же духе.

Я уже было потянулась за пультом, чтобы выключить весь этот джаз, когда диктор, выдержав многообещающую паузу, произнес: «Вчера в Москве было совершено очередное заказное убийство».

«Опять какого-нибудь банкира расстреляли у собственного подъезда», – подумала я. Однако не угадала. «Председатель правления коммерческого банка „Конус“ Мишин, – продолжал диктор, – вчера вечером был убит в ночном клубе „Носорог“. Личность убийцы пока не установлена. Свидетелей происшедшей трагедии нет. Труп был обнаружен одним из охранников Мишина в туалете клуба. Никаких комментариев со стороны Пресс-центра МВД России пока не последовало, но нам стали известны некоторые обстоятельства убийства. В то время, когда Мишин находился в помещении туалета ночного клуба, неизвестный злоумышленник или злоумышленники смогли проникнуть туда, минуя охрану, и из обычного пульверизатора брызнули ему в лицо концентрированным раствором цианида, после чего наступила мгновенная смерть».

Далее показали интерьеры «Носорога», растерянных охранников убитого банкира и само место происшествия. Естественно, не было луж крови, остатков мозгов на стенах, ничего из того, чем в последнее время изобилуют наши телеэкраны, – это дело было сделано чисто и аккуратно. И главное – оригинально! Никто ведь еще не додумался использовать для убийства баллончик с цианистым калием... Интересно, а не проще было бы этого Мишина просто зарезать? Нет, тогда это было бы банальное заказное убийство. А так получилось не убийство, а прямо лубочная картинка.

Я невольно восхитилась профессионализмом неизвестного убийцы. Человек чисто, без помарок выполнил свою работу. Выполнил с особым, извращенным эстетизмом. Судя по всему, этот убийца очень любит свою работу. Любит не меньше, чем я свою. Мне даже захотелось познакомиться с этим человеком, хотя я прекрасно понимаю, что это совершенно невозможно – эта птичка не моего полета. К тому же те, кто знакомится с такими людьми профессионально, долго

не живут. С такими можно познакомиться только тогда, когда он – охотник, а ты – жертва. Брр... У меня почему-то побежали мурашки по всему телу. В этот момент я вдруг поняла, что выходной мой не состоится. Сама не знаю, по какой причине.

Выключив телевизор, я все-таки вылезла из-под одеяла и, надев теплый махровый халат, пошла на кухню. Банкиров убивают хоть и часто, но все-таки не каждый день. А вот кушать хочется всегда. Поэтому, отвлекшись от высоких материй киллерского дела, я зажгла газ и поставила на плиту сковородку. Глядя на плавящийся в ней маргарин, я опять вспомнила о странном убийце. Это дело упорно не шло у меня из головы. Убийца, судя по всему, очень любит фильмы Люка Бессона. Наверное, его любимый герой – Леон или Никита. Нет, мужикам больше нравится Леон.

В тот момент, когда два последних яйца из моего холодильника, покинув уютную скорлупу, аппетитно зашипели на сковородке, в дверь позвонили. Как всегда вовремя! Сказав про себя длинную непечатную фразу и обреченно вздохнув, я пошла открывать. Моя интуиция подсказывала, что меня ждут неприятности.

За дверью оказалась вполне приятная молодая особа. Не просто приятная, а красивая и очень хорошо одетая. Короткая стильная замшевая куртка с капюшоном с меховой опушкой не скрывала безупречной фигуры моей неожиданной гостьи. Длинные прямые черные волосы, спадавшие из-под скромного, но, по всему видно, очень дорогого вязаного беретика, с двух сторон обрамляли правильной формы лицо с классическими греческими чертами. Ей было на вид лет двадцать пять – двадцать семь. Большие карие глаза с длинными ресницами, мягкие чувственные губы красивой формы, такие, что им и помада не нужна – и так хороши.

В общем, моя ранняя гостья была очень красива и, что самое главное, обладала каким-то особым шармом, которого так не хватало мне самой, по крайней мере, так казалось моей скромной натуре. И поэтому она мне очень не понравилась. Лошадь длинноногая! Болтаются тут по утрам всякие столичные штучки и мешают скромным провинциалкам завтракать!

Через плечо у девушки висела средних размеров дорожная сумка. Видимо, она приехала ко мне прямо с вокзала. Именно с вокзала, а не из аэропорта, я почему-то была просто уверена, что эта особа, как и я, ненавидит самолеты. И скорее

всего она приехала из Москвы. Из нее так и перло чувство внутреннего превосходства перед глухой провинцией, которое столь характерно как для тех, кто имел счастье родиться в Москве, так и для тех, кто там просто долго прожил. Кроме того, одеться столь стильно, как она, в Тарасове было практически невозможно, несмотря на большое количество модных бутиков, открывшихся в последнее время в нашем городе.

Однако пауза, в течение которой я изучала свою неожиданную визитершу, явно затянулась. Но неожиданно девушка улыбнулась, и, казалось, в моем обычно темном коридоре зажгли свет. Такая это была живая и теплая улыбка, скромная и даже какая-то застенчивая. В общем, я мигом забыла про обидные эпитеты, которыми всего несколько секунд назад ее наградила. Потом я поняла, что против меня было использовано мое собственное любимое оружие. Но было уже поздно – я прониклась к этой девушке такой симпатией и доверием, как будто знала ее всю жизнь.

– Здравствуйте, мне нужна Татьяна Иванова. – Моя гостья решила заговорить первой.

– Здравствуйте, чем могу быть полезна? – Я попыталась изобразить само радушие и гостеприимство. – Входите, пожалуйста, а то у меня завтрак на кухне подгорает...

– Спасибо, у меня к вам дело...

– Вы проходите в комнату, там и поговорим о вашем деле. – Девушка нерешительно вошла, и я закрыла за ней дверь.

– Раздевайтесь, пожалуйста...

Вешая в шкаф ее куртку, я с завистью про себя отметила, что она от настоящего Версаче. Рядом с ней мое новое итальянское пальто сразу стало каким-то очень скромным и серым, а купленная на базаре турецкая шуба из лисы сиротливо забила в самый дальний угол гардероба. Под курткой на моей гостье был надет длинный коричневый пуловер грубой вязки, который по журналу «Космополитэн» тянул долларов на пятьсот. В ансамбле с черными джинсами от «Gess» все это смотрелось обалденно! Во мне сразу проснулись все комплексы неполноценности, какие только можно, и я действительно почувствовала себя

глухой и никчемной провинциалкой рядом с этой красивой стильной леди.

– Вы извините, я к вам сразу с вокзала, не успела переодеться... – смущенно произнесла девушка, наверное, обратив внимание на то, с каким видом я на нее смотрела.

– Да ничего, ничего – вы проходите... – Во мне вновь проснулось чувство уязвленного самолюбия – эта девица меня хочет прикончить, она, видите ли, не переоделась! В чем же она заявила бы ко мне, если бы переоделась? Тем не менее я учтиво усадила ее в мое любимое кресло, а сама расположилась на диване напротив.

– Итак, я вас слушаю... – Я вопросительно посмотрела на мою гостью. – Что же вас ко мне привело аж из самой столицы нашей Родины?

– Как вы угадали? – искренне, словно ребенок, удивилась моя собеседница.

– Ну, я ведь частный детектив, – ответила я как можно мягче. Все-таки иногда приятно чувствовать собственную неординарность.

– Именно поэтому я к вам приехала! Я попала в очень трудное положение, и мне нужна ваша помощь!

– Может, скажете, как вас зовут?

– Ой, простите, я забыла представиться, – смутилась моя собеседница, – извините, пожалуйста, я очень волнуюсь, меня зовут Юля, Юля Кауфман. Я живу в Москве – работаю дизайнером по интерьерам. Знаете, сейчас в Москве очень много людей строят квартиры и коттеджи по индивидуальным проектам. Именно эти проекты я разрабатываю на компьютере.

Кауфман, Кауфман... Девица носила очень интересную фамилию – то ли немецкую, то ли еврейскую. Впрочем, я не страдаю националистическими предрассудками, и мне было все равно, кто по национальности сидящая передо мной леди. Судя по яркой внешности, все же еврейка.

– Вы работаете в какой-нибудь фирме или у вас своя? – поинтересовалась я. Видно было, что дизайнеры по интерьерам в Москве не страдают от отсутствия работы, да и денег тоже.

– Да нет, я работаю на дому, самостоятельно. Можно, конечно, зарегистрироваться как частный предприниматель, но, понимаете, придется платить налоги, да и всякие криминальные структуры будут интересоваться... А так – я просто свободный художник. Заказы собираю через Интернет – кому я нужна, всегда знают, как меня найти. Впрочем, именно моя система сбора заказов и сыграла со мной довольно злую шутку.

Далее я позволю своими словами пересказать то, что поведала мне юный дизайнер из Москвы. Главным действующим лицом в этой истории была, как ни странно, всемирная компьютерная сеть Интернет. Думаю, сейчас уже не осталось в мире человека, который бы не знал, что это такое. Я сама как-то случайно подслушала такой разговор двух бабушек у моего подъезда:

– Ты слышала – губернатор-то наш сегодня в Интернете выступат! – говорила одна другой.

– Да ну! Пойду к внуку – пускай его про пенсию спросит!

Самое интересное, что в тот день на одном из тарасовских узлов Интернета действительно проходила электронная конференция нашего дорогого губернатора.

Счастливые обладатели компьютеров, подключенных к этой сети, порой сутками не отходят от своих «окон в бескрайний мир глобальных коммуникаций». Люди в Интернете совершают покупки, заключают сделки, знакомятся, общаются, даже занимаются любовью. Но одна из самых старых и полезных служб Интернета – электронная почта. Работает она примерно так: ты спокойно набираешь письмо на своем компьютере, нажимаешь кнопку «Отправить», и оп! – через двадцать минут твой друг в Америке или Европе спокойно читает его уже на своей машине. В общем, электронная почта – вещь очень полезная и удобная. Но именно она сыграла роковую роль в судьбе Юли Кауфман. А было все так.

Юля – дитя своего времени – всю работу по разработке проектов делала на компьютере. Систему сбора заказов она тоже решила возложить на компьютер,

а точнее – на электронный почтовый ящик в сети Интернет. Все, кому она была нужна, присылали ей свои сообщения с кратким описанием предстоящей работы и предлагали гипотетическую сумму вознаграждения. Юля отбирала те заказы, которые ее больше устраивали по работе и по оплате, и сама по Интернету же выходила на нужных ей заказчиков.

До последнего времени молодая и, как я поняла, талантливая художница не испытывала никаких проблем ни с количеством заказов, ни с количеством получаемых за них денег. Ее имя уже стало хорошо котироваться в Москве и области, ее знали как в художественной богеме, так и в кругах видных бизнесменов и политиков. В общем, типичный пример воплощения «великой американской мечты» в ее русском варианте – можно снять красивый фильм, на котором домохозяйки будут просто рыдать от умиления. Но произошло нечто непредвиденное – прекрасно работающая система электронных заказов вдруг дала сбой.

Одна крупная фирма решила поручить ей целиком сделать интерьер своего нового многоэтажного офиса. Безусловно, это было очень интересное предложение, интересное и перспективное. Таких проектов Юле разрабатывать пока еще не приходилось. И теперь, увы, наверное, и не придется. Потому что по какой-то дьявольской случайности заказ попал не к Юле, а одному богу известно к кому.

Заказчик был столь любезен и великодушен, что предложил Юле сообщить ему номер ее банковского счета, чтобы еще до начала работы перечислить за нее задаток – десять процентов от общей суммы гонорара. Но этого сообщения Юля, увы, не увидела. А увидел некто, кто поспешил воспользоваться представившейся возможностью, и ответил фирме, что согласен, дал номер своего счета, куда и были благополучно переведены причитающиеся Юле деньги.

Можете представить, как были разгневаны представители заказчика, когда узнали о том, что произошло! Они, конечно, отказались от Юлиных услуг и потребовали от нее вернуть задаток – довольно приличную сумму, которой в данный момент она не располагала. Вся имеющаяся у нее информация представляла собой номер счета одного из тарасовских банков, куда уплыли злосчастные деньги.

Человек, которому на компьютер попало случайное сообщение, судя по всему, тоже жил в Тарасове. И Юля очень хотела его найти, в надежде, что он вернет не принадлежащие ему деньги. Что ж, как говорится, «блажен, кто верует...».

- А как вы, интересно, нашли мои координаты? - спросила я.

- На узле www.tarasov.ru в Интернете есть ваши данные - в разделе «Услуги» вы единственный частный детектив.

- Надо же! А я и забыла, что я там есть!

Я действительно как-то раз поддалась на уговоры Вити Куликова, моего хорошего друга, возглавлявшего отдел автоматизации коммерческого банка «Тарбанк», и через него разместила свои данные на этой электронной доске объявлений. И вот теперь я имела радость общаться с потенциальным клиентом из Москвы. Плоды научно-технического прогресса были, как говорится, налицо. Частный детектив Татьяна Иванова вышла на столичный уровень!

- Насколько я поняла, вы хотите, чтобы я нашла человека, у которого оказались ваши, а точнее, не ваши деньги, так? - Я вопросительно посмотрела на Юлю.

- Ну да, и дальше, если понадобится, их вернуть...

- То есть это как, если понадобится? - не поняла я.

- Ну, если он не захочет их отдавать...

- То мы с вами ворвемся к нему в черных масках и отберем их силой! - Мне очень понравилась такая идея. Всю жизнь мечтала сыграть в Робин Гуда.

Юля рассмеялась. Она умела смеяться - это у нее получалось очень естественно и приятно. Я вынуждена была признать, что передо мной сидит сама мисс Обаяние.

- Ну зачем же так грубо, - лицо Юли наконец стало серьезным, - неужели в вашем арсенале частного детектива нет более простых и легальных способов изъятия денег у российских миллионеров?

– Увы, Юленька, я не великий комбинатор, и ваш неизвестный хакер из Интернета тоже не тянет на Корейко. Кстати, сколько же все-таки денег он у вас увел?

– Пятнадцать тысяч долларов...

– Сколько?! – последовала недолгая пауза, в течение которой я в уме подсчитывала, сколько же получает скромный дизайнер по интерьерам за свою работу. Получалось, что намного больше, чем частный детектив. Может, тоже попробовать начать рисовать интерьеры?

– Это был очень большой и перспективный заказ, – тихо сказала Юля, – он должен был быть началом моей настоящей карьеры. А я так лопухнулась, упустила свою удачу...

Мне показалось, что художница сейчас заплачет. Я искренне пожалела эту девушку, ставшую жертвой чьей-то нечистоплотности. И твердо решила найти негодяя, обидевшего очаровательное создание, которое грустно поникло в моем кресле. Найду во что бы то ни стало. И заставлю вернуть все до последней копейки. То есть до последнего цента. Однако следовало соблюсти некоторые обязательные формальности.

– Вы знаете, что я беру двести долларов в день? – спросила я Юлю, проклиная собственную меркантильность.

– Да-да, конечно! Я готова заплатить вам вперед за пять дней.

– Не думаю, что стоит так делать, – мы не знаем, сколько мне понадобится времени, чтобы найти вашего неизвестного друга. Может – день, а может – неделя. Я предпочитаю брать вперед за три дня. Если справлюсь раньше – верну вам деньги. Согласны?

– Хорошо, спасибо, вы такая добрая, Таня...

– Ну, благодарить меня будете, когда я закончу работу. А сейчас вам, наверное, стоит поехать устроиться в гостиницу. Или, может быть, у вас есть где остановиться в Тарасове?

– Да нет – поеду в гостиницу. – Мне показалось, что Юля опять смутилась. – В какую лучше, как вы считаете?

– Ну, самая крутая в нашем городе, пожалуй, «Братислава». Это прямо на набережной. Заодно на Волгу посмотрите, хотя сейчас, конечно, смотреть особо не на что – все замерзло. Вот если бы вы к нам летом приехали...

Последняя фраза была стандартным речевым оборотом, который каждый патристически настроенный волжанин просто обязан произнести любому приезшему гостю. Особенно если гость из Москвы. Но Юля все восприняла совершенно серьезно. Уже в коридоре, одеваясь, она сказала:

– На Волгу обязательно посмотрю! Я надеюсь даже несколько этюдов нарисовать. Волга такая широкая по сравнению с Москвой-рекой!

Я объяснила ей, как добраться до «Братиславы», и мы договорились, что она позвонит мне вечером и сообщит свои координаты. После этого Юля ушла.

Вот так вот! У нее пятнадцать кусков баксов увели, а она о картинках думает! Что значит творческая натура... Я даже ей позавидовала белой завистью. Вот закончу это дело и тоже займусь чем-нибудь возвышенным. Например, нарисую чей-нибудь портрет, хотя бы того же Мельникова из уголовки. Причем изображу его в каком-нибудь оригинальном ракурсе – обнаженным, с кобурой под мышкой. Впрочем, не надо – вдруг он меня неправильно поймет, а с уголовным розыском лучше пока отношений не портить. Еще пригодится – воды напиться...

Итак, ситуация располагала к тому, чтобы посоветоваться с оракулом. Достав заветный мешочек с моими верными костями, я, сосредоточившись на ситуации, высыпала их на стол.

Выпало 17+11+36 – «Вокруг вас сгущается мрак. Будьте осторожны, ибо ваш противник – ваше собственное отражение!». Батюшки мои! Интересно, что же это значит?! Ну, про мрак понятно, хоть это и не утешает. А вот про отражение – что-то очень уж туманно.

Я повернулась к зеркалу и посмотрела на свое в нем отражение. Ничего опасного, по крайней мере, для себя самой, я там не увидела. Ну красивая, ну

длинноногая, ну блондинка. Все на месте – и спереди, и сзади, – все в пределах нормы! Разве может такая лапочка таить в себе какие-то злые намерения? Но оракул меня предупредил – значит, что-то все-таки назревало. Что-то большее, чем просто поиск человека по номеру банковского счета. Где-то меня подстерегала опасность. Впрочем, оракул не предрекает – он только предупреждает. Мне надо быть осторожнее и попытаться вовремя избежать неприятностей, если они вдруг попытаются на меня напасть.

Итак, мне нужно найти человека. Это на первом этапе работы. На втором этапе нужно освободить его от тяжелого бремени несправедливо нажитого богатства. Пока единственным ключом к этому делу была бумажка с записанным на ней банковским счетом предполагаемого похитителя денег. Вот с этой самой бумажкой я и решила съездить в «Тарбанк» к Витеньке Куликову. Кое-что у него выяснить про счета и банки. Кроме того, у меня возник ряд вопросов, относящихся к его любимой вотчине – компьютерам и компьютерным сетям.

Глава 2

Выйдя из дома, я сразу направилась в сторону остановки троллейбуса. Наша автомобильная стоянка после последнего снегопада превратилась в ряд снежных холмиков, которые еще несколько дней назад были «Волгами», «Москвичами» и «Жигулями». Пытаться что-либо откопать самой было совершенно бесполезно, а администрация стоянки все никак не могла решить, кому же это убирать. Видимо, надеялись, что все растает само. Впрочем, меня особо не расстраивало, что не надо мучиться, тщетно пытаюсь завести замерзший двигатель, а достаточно просто заплатить кондуктору – и тебя отвезут куда надо в теплом троллейбусе.

Через пятнадцать минут я уже стояла у здания «Тарбанка», которое располагалось на центральной площади Тарасова. Это был шестиэтажный дом старой советской постройки, до перестройки здесь находилось одно из отделений тогдашнего Госбанка. Сейчас новые банкиры реконструировали его по последнему слову европейской офисной архитектуры – сплошной зеркальный фасад, красивый подъезд, где постоянно тусовалась парочка крутых иномарок, операционный зал, отделанный под красный мрамор. «Тарбанк» был одним из самых крупных в нашем городе. И одним из немногих, кто не очень сильно

пострадал от последнего финансового кризиса. По крайней мере, насколько я знала со слов Вити, никаких сокращений штата здесь не было и не намечалось.

Операционное время подходило к концу, и зал банка был почти пуст. Я сразу направилась к двери служебного входа, у которой сидел молоденький охранник в белой рубашке и галстуке. Пока я набирала внутренний номер Куликова, мальчик просто съедал меня глазами. Ладно, держи, сегодня я добрая, и я подарила ему одну из своих очаровательных улыбок. Он, бедный, чуть со стула не упал. Но вот в трубке раздался знакомый голос Вити:

- Отдел автоматизации, Куликов слушает!

- Витя, привет! Узнал, кто с тобой говорит?

- Нет, не узнал! Привет, Танюша! Ты никак внизу стоишь? Какими ветрами тебя занесло в наше скучное царство дебета и кредита? - Саркастичный Куликов был в своем амплуа.

- Деловыми ветрами, Витенька, нужна твоя консультация, а может, и помощь!

- Да ну тебя! Экая ты меркантильная особа, Танечка. Нет чтобы о чувствах подумать. Может, я по тебе скучал? А ты появляешься только тогда, когда выслеживаешь какого-нибудь очередного несчастного неплательщика алиментов.

Ага! Скучал он! Так я и поверила! Количество любовных приключений Виктора Куликова уже давно стало двузначным. И постоянно росло. Однако я была горда тем, что стояла первой в этом длинном списке. Когда десять лет назад мы познакомились в студенческом лагере Тарасовского университета на Волге, восемнадцатилетний студент первого курса физфака Виктор Куликов уверял меня, что уже имел богатый опыт интимного общения с женщинами. Но после первого опыта со мной оказалось, что наш ловелас и целоваться-то толком не умеет. Впрочем, я тогда довольно быстро восполнила все пробелы в его образовании. Тем более что худой угловатый юноша оказался очень способным учеником.

- Ты лучше давай спускайся. Здесь и поговорим! - Предаваться романтическим воспоминаниям о бурной юности сейчас было некогда.

- Лечу! Кстати, я пообедать собирался, может быть, сходим вместе?

- Давай, только чур, я за себя плачу сама!

- Ладно, ладно! Я в курсе твоих американских принципов.

Через пять минут передо мной стоял Виктор Куликов во всей своей красе. Худосочный несуразный студент давно канул в Лету. Теперь это был высокий, статный, представительный банковский служащий. Вот только выражение глаз не изменилось – они были такие же добрые и одновременно озорные.

- Идем?

- Идем, а куда?

- Да есть тут местечко за углом...

Под местечком за углом Витенька, как выяснилось, подразумевал кафе «Барракуда» – довольно фешенебельное место, где готовили блюда экзотической морской кухни. В «Барракуде» хорошо было провести романтический вечер с любимым, но вот зайти просто так – пообедать...

- Только не говори мне, что ты каждый день здесь обедаешь. – По моим подсчетам, обычной зарплаты Вити должно было хватить примерно на три посещения данного заведения.

- И не буду – это все в честь нашей встречи, сударыня!

Мы сидели за столиком рядом с огромным аквариумом, из которого меня с интересом рассматривал огромный голубой омар с глазами на стебельках. Я щелкнула пальцами по стеклу, и рак испуганно отпрыгнул в глубь аквариума, заняв оборону за макетом остова затонувшего корабля. В кафе был полумрак, играла тихая, приятная музыка. В общем, обстановка совершенно не располагала к деловой беседе.

– Что будете заказывать? – спросил нас подоспевший официант.

Я посмотрела меню – ни одно из названий блюд мне не было знакомо. Сплошная экзотика: «Морской черт, обжаренный с овощами» и «Мясо нильского крокодила».

– Мне, пожалуйста, акулу, только обжаренную с корочкой! – сделал свой выбор Витя.

Этот стервец, видимо, часто сюда приводил несчастных жертв своих сексуальных домогательств.

Я прикинула, хватит ли мне тех наличных, которые у меня были с собой, чтобы оплатить мясо крокодила. Хватало. Только вот потом придется неделю голодать. Ладно, будем скромнее...

– Мне, пожалуйста, морского черта. Кстати, а что это такое?

– Честно говоря, не помню. – Официант смущенно пожал плечами. – Я здесь недавно работаю и не был на презентации блюд последнего меню.

– Несите! – Я решила, что мне уже нечего терять в этой жизни. Хоть морского черта поем напоследок!

– Пить будете что-нибудь?

Витя заказал две «Маргариты». Меня даже немного растрогало, что после стольких лет он помнил мои вкусы.

– Рисовщик ты, Витька! Как был рисовщиком, так им и остался!

– Рисовщик, зато какой обаятельный! – Лицо Витеньки расплылось в довольной улыбке. – Ладно, давай выкладывай, что там у тебя!

– Мне нужно найти человека по номеру банковского счета.

- Ух ты! Дело деликатное – сама понимаешь, информация для служебного пользования. Что за банк? Не наш?

- В том то и дело, что не ваш! «Стена-банк»!

- Был бы наш – было бы проще. Уж ради тебя я, так и быть, пошел бы на должностное преступление. «Стена», говоришь... Похоже, есть один вариант – если повезет, то прокатит!

- Это что же за вариант такой?

- А вот сейчас спокойно поедим, поговорим про жизнь, а потом съездим в «Стену». Надо повидаться с одним человечком. Ладно, это потом. Ты давай рассказывай, как живешь?

Официант принес «Маргариту». После текилы, смешанной с «Кампари», жизнь приобрела немного более живой оттенок.захотелось ей немного порадоваться. И мужчина, сидящий напротив, стал из объекта моей рутинной работы постепенно превращаться в объект совсем других, далеких от детективного дела интересов.

«Стоп! – завопил тут мой внутренний голос. – Татьяна Александровна! Вас в гостинице „Братислава“ ждет клиент, заплативший вам задаток за три дня. Вы же мало того, что прожираете эти деньги в дорогом кафе, теперь еще позволяете себе планировать флирт с мужчиной! А ну, быстро спрашивайте его то, что планировали спросить!» Увы, мое второе «я» было совершенно право: главным принципом во все времена для меня было «Первым делом – дело, а все остальное потом!». Стало быть, надо вначале допытать добра молодца про Интернет и компьютеры, а уже потом... Ладно, потом будет потом!

- Вить, я еще вот что тебя хотела спросить... – Я посмотрела на Куликова, который, похоже, уже тоже начал строить насчет меня далеко идущие планы.

- Спрашивайте, рядовой! – Виктор откинулся на спинку стула и сделал нарочито умное лицо.

- Может быть такое, что в Интернете электронное письмо попадает не к тому адресату?

- Это чего вдруг тебя потянуло в дебри Интернета?

- Да у клиента такая ситуация...

И я вкратце поведала ему историю Юли Кауфман.

- Дура твоя заказчица! Сейчас все это уже не так делается! Есть специальные системы защиты информации, электронная подпись и все такое прочее. И заказчики тоже хороши! Взяли и пульнули деньги в неизвестном направлении, даже счет не проверили. А попасть не туда письмо действительно может.

Далее пошла пространная речь, полная всяких непонятных простому смертному слов типа «провайдер», «сервер имен», «маршрутизатор», «ай-пи адрес» и далее в том же духе.

- Ты по-русски, по-русски говори! - Я слабо разбиралась в сетевых технологиях, и большая половина из того, что сказал Витя, мне была абсолютно непонятна.

- В общем, в Интернете может быть абсолютно все. В том числе и ошибки почтовых систем. Сеть сейчас перегружена от обилия новых пользователей. Старое оборудование фирм-провайдеров уже не справляется с новыми, сильно выросшими объемами информации. Новое внедряется, но не так быстро, как хотелось бы. И это сейчас крупная международная проблема. А ты говоришь, письмо не туда улетело! У меня корреспонденция порой неделями бродит по сети, а потом возвращается с пометкой «извините, адресат не найден». Хотя адресат преспокойненько сидит в здании через дорогу. Такие курьезы тоже бывают. Что-то долго нам еду не несут! Кушать очень хотца! - На последней фразе Витька сощурил глаза, пытаюсь стать похожим на голодного китайчонка.

- Ну, спасибо, друг, просветил меня, неграмотную!

- Всегда к вашим услугам, сударыня! - Куликов, не вставая, изобразил что-то вроде изящного поклона.

В это время наконец принесли заказанные нами блюда. И очень вовремя, потому что у меня тоже разыгрался зверский аппетит. Все выглядело очень вкусно, и мне сразу захотелось попробовать Витькину акулу. Он, по-видимому, тоже был не прочь закусить моим морским чертом.

- Дашь попробовать свою акулу?

- Меняю на половину твоего черта!

- Идет!

Обмен состоялся, и наша «скромная» трапеза началась. Акула по вкусу оказалась очень похожа на простого тарасовского сома. А морской черт, в свою очередь, напоминал то ли судака, то ли щуку.

Не исключено, что это и были сом и судак, но осознание самого факта, что ты ешь столь экзотические блюда в приятном местечке в компании с не менее приятным молодым человеком, как-то поднимало настроение и заставляло с оптимизмом смотреть в будущее.

Витя относился к тому поколению программистов, которые еще знали, что такое перфокарты, и даже видели настоящие перфораторы. Их профессиональное становление происходило в те не столь далекие времена, когда Интернет еще был чисто военной сетью американского Пентагона, а компьютеры представляли собой ряды огромных шкафов, между которыми в белых халатах расхаживали жрецы великого бога Алгоритма. Это поколение презирало тотальное распространение персональных компьютеров и нового Интернета, считая, что происходит вульгаризация их ремесла.

Впрочем, это не мешало тому же Виктору оставаться прекрасным специалистом как по большим ЭВМ, так и по персональным компьютерам. Я знала, что большая часть программ, работающих в «Тарбанке», была написана именно им. Но в отличие от большинства своих коллег Виктор совершенно не был интеллектуальным снобом и не причислял человека к париям, если тот не знал, например, чем бит отличается от байта, или не умел в уме переводить двоичные числа в шестнадцатеричные. Витя просто хорошо делал свою работу, за что и получал от жизни вполне адекватные результаты.

Романтическая обстановка нашего обеда окончательно выбила меня из рабочего состояния. Мне захотелось оказаться в своей постели, свернуться калачиком и заснуть. И, о ужас, мне захотелось, чтобы при этом меня обнимали сильные мужские руки. Ладно, Иванова, кончай нести чушь! Так совсем форму потеряешь! Пора выбираться из этого теплого гнездышка.

Итак, обед был съеден, большая часть наших наличных переключалась в карман официанту, и мы собрались продолжить наше совместное путешествие. Далее нас ждал некий «вариант» из «Стена-банка». Пока Витя звонил со своего мобильного телефона на работу, предупреждая кого-то, что «отлучится на часок», я прощалась с голубым омаром, который опять вылез из своего укрытия и подполз к самому стеклу.

– Прощай, рачок, когда теперь еще с тобой свидимся?! – Я грустно вздохнула, проведя рукой по стеклу аквариума.

– Да хоть завтра – с тобой, Танечка, я готов сюда каждый день ходить! – Витя закончил говорить и положил телефон во внутренний карман пиджака.

– Денег не хватит, крутой ты наш!

– Ну, я не гордый – можно иногда и за твой счет...

– Вот уж дудки! Я альфонсов не люблю! – С этими словами я повернулась и пошла к выходу. От романтических грез не осталось и следа – мною опять овладела жажда бурной деятельности.

«Стена-банк» находился в нескольких кварталах от гостеприимного кафе. До него нужно было пройти через весь центр по пешеходному Немецкому проспекту. Пока мы шли мимо красочных, почти европейских витрин магазинов и салонов, из которых теперь сплошь состоял наш проспект, Витька без умолку рассказывал мне о своих последних достижениях на работе. Я узнала, что его замечательный отдел внедрил какую-то крутую международную платежную систему (кажется, СВИФТ), как теперь здорово работают их валютные дилеры и какую за это его ребята получили огромную премию. Я снисходительно делала вид, что слушаю этого большого ребенка, обдумывая одновременно план собственных дальнейших действий.

Генеральная задача на сегодняшний день состояла в том, чтобы выяснить хотя бы фамилию и имя владельца злосчастливого счета. Потом мне предстояло узнать его адрес и, если получится, телефон. А вот дальше мои действия уже напрямую зависели от того, кем окажется этот самый пока неизвестный везунчик, на которого просто так, среди бела дня, свалилось пятнадцать тысяч долларов. Если это нормальный человек – можно просто воззвать к его совести, и если таковая у него есть, он вернет чужое добро. Но это был бы идеальный вариант, и я на него практически не рассчитывала.

Думаю, что все будет гораздо хуже – вряд ли этот человек просто так отдаст нам крупную сумму денег. Деньги, знаете ли, – это такая вредная штука, которая часто заставляет даже самого закоренелого альтруиста менять свои взгляды на жизнь. «Деньги дают руками, а забирают ногами...» – так любил говорить один мой знакомый бандит. Сам он, правда, предпочитал забирать деньги не ногами, а с помощью «калашникова» или «узи». Но это, знаете ли, не мой стиль. Ладно, как говорила Скарлет О'Хара, «не буду думать об этом сегодня...». Тем более что, занятая своими мыслями, я и не заметила, как мы подошли к «Стена-банку».

Несмотря на то что время шло к трем часам, клиентов еще обслуживали. В операционном зале Витька осмотрелся привычным взглядом и решительным шагом направился к окну, над которым была приклеена отпечатанная на принтере бумажка с надписью «Вклады населения». Хозяйкой окна была миловидная девушка лет двадцати от роду с непокорной копной рыжих, мелко завитых волос. Столь же рыжим от веснушек было ее весьма обаятельное личико. Это явно был тот самый «человечек», с которым и собирался повидаться Куликов. Судя по реакции девушки, она не собиралась отвечать Витьке тем же. Увидев улыбающуюся физиономию моего друга, направлявшегося напрямиком к ее окошку, она обиженно поджала губы и как-то очень уж сосредоточенно уставилась в экран своего персонального компьютера.

– Принцесса! Привет! Я пришел... – вкрадчивым голосом произнес Куликов, заглядывая в окошко.

– А нам пополам! – не отрываясь от компьютера, отрезала рыжая принцесса.

– Ты чего, малыш, обиделась за тот вечер?

Не знаю, что уж там произошло между этой парочкой «в тот вечер», но после Витькиных последних слов девица просто взвилась. Мне даже показалось, что она подскочила выше стеклянной перегородки, отделяющей ее стол от операционного зала.

– Ты же меня просто бросил на произвол судьбы с этими своими уродскими друзьями, – она говорила яростным шепотом, придвинув лицо почти к самому окошку, – ты смылся с этой коровой из танцгруппы, совершенно не подумав, что я буду делать одна в этой твоей компании!

– Ну я не знаю, – Витька явно был растерян, он не ожидал подобного приема, – нормальная компания, славные ребята, байкеры, мотоциклисты. А Ладу надо было довести до дома – ее друг в этот вечер не смог приехать.

– И ты ее честно проводил до постели и сопровождал до утра! А я, как дура, тебя ждала до последнего! Хорошо, этот твой Ринат довез меня на мотоцикле до дома. Единственный нормальный парень из всех твоих уродов.

Судя по всему, вариант «не катил». Вряд ли эта разъяренная фурия, в которую Витька умудрился превратить дотеле тихую и скромную девочку за окошком, даст нам хоть какую-то информацию. Но, к счастью, на этот раз я ошиблась в способностях своего друга решать конфликтные ситуации с женщинами.

– Ладно, Розочка, радость моя, ну я виноват, я осел, я подлец, возьми кактус и поставь мне на голову! – С этими словами Куликов сунул свою башку прямо в окошко, подобно тому как это делают осужденные на смерть от гильотины. Кстати, кактусов с той стороны окошка стояло действительно очень много. Видимо, Витькина рыжая Роза прочитала об их свойстве оттягивать на себя излучение монитора персонального компьютера и решила себя обезопасить по максимуму.

Итак, далее последовала немая сцена: обманутая мужчинами операционистка по вкладам мрачно смотрела на голову Куликова, лежащую у нее на полочке, решая, по-видимому, какой из горшков о нее лучше разбить. Голова же, в свою очередь, бешено вращала глазами и делала выразительные движения губами, как будто пыталась поцеловать девушку. И победила, потому что Роза улыбнулась и ласково подергала голову за ухо.

– И что мне прикажете с вами делать, сэр? – пытаюсь сохранить в уже дрогнувшем голосе надменность, спросила Куликова рыжая Роза.

– Делай со мной, что хочешь, Братец Лис, только не бросай меня в терновый куст! – жалобно проямлил Витька.

– Нет, Братец Кролик, не надейся, я тебя не брошу. Я придумаю для тебя другое страшное наказание – ты неделю будешь дежурным по кухне!

– У тебя дома? – с надеждой осведомился Куликов.

– А где же еще! Для исполнения наказания прошу прибыть в указанный пункт назначения сегодня вечером. Скажем, в двадцать ноль-ноль. Ясно?

– Яснее не бывает, принцесса. – Витька наконец вынул голову из окошка. – А зубную щетку приносить?

– Ну это мы еще посмотрим... – Роза только сейчас заметила меня, стоящую за спиной Куликова, и, ревниво оглядев, недовольно поджала губки. Лицо ее снова приобрело неприступное выражение.

– Так чему все-таки обязана визитом столь высокого гостя?

– Любви, принцесса, исключительно моей любви к вам! И вот гражданка Иванова еще кое-что узнать хочет... – Витька как бы невзначай кивнул в мою сторону.

– Ну и что же нужно узнать гражданке?

– Татьяна Александровна, знаешь ли, является директором одной строительной фирмы – нашего клиента. У них в прошлом месяце работал некто Аванесян, Гамлет Арамович, специалист по укладке асфальта. Впрочем, это не важно. Так вот, одному товарищу Аванесяну фирма Татьяны Александровны должна заплатить по договору энную сумму денег. Однако есть основания полагать, что инспектор отдела кадров при оформлении договора перепутал номер счета, на который Гамлет Арамович просил перевести причитающиеся ему деньги. В общем, Розочка, будь добра, проверь-ка по своей базе вот этот счетик – принадлежит ли он товарищу Аванесяну или нет. Счет вроде из вашего банка...

- Проверю, это недолго, если счет действительно наш...

Роза взяла у Витьки мою бумажку и бегло застучала по клавишам компьютера.

- Да, знаете ли, ваши опасения, Татьяна Александровна, были не напрасны! Такой счет у нас есть, только вот хозяином его числится некто...

- Заславский Николай Дмитриевич, тысяча девятьсот семьдесят второго года рождения, - оттараторил Витька, голова которого опять исчезла в дебрях Розиных кактусов, подсматривая за тем, что было написано в карточке на экране монитора, - спасибо тебе, золотце, ты прямо спасла Татьяну Александровну от неминуемого увольнения! И с вас, Татьяна Александровна, причитается! - Последние слова были обращены уже ко мне.

- За мной не заржавеет. Спасибо вам огромное, Роза. Вы действительно меня очень выручили! - Я с благодарностью посмотрела на рыженькую операционистку и твердо про себя решила, что Витька сегодня вечером будет у нее во что бы то ни стало. Уж я-то постараюсь!

- Кстати, счет этот вчера закрыли - хозяин все снял наличными, подчистую... - Роза задумчиво посмотрела на нас из-за своего окна.

- И много было наличных? - как бы невзначай спросила я.

- Ну... - Роза замялась, понимая, что уже переходит границы служебной тайны. - В общем, прилично... Нам с вами вряд ли за раз столько заработать! Нам еле-еле хватило кассы, чтобы все ему выдать!

- Какие наши годы! - бодро заключил Витька. - Ладно, золотце, нам пора, еще раз тебе спасибо!

- Ну до вечера, только попробуй забыть! - Роза сделала строгое лицо.

- Буду, буду! Ты же меня знаешь!

Роза в ответ только тяжело вздохнула - она действительно его знала.

– Этому твоему Заславскому несколько дней назад подвалила кругленькая сумма – в долларах тысяч пятнадцать! – уже на улице сказал мне Витька. – Я толком разглядеть не успел, но до этого кредита счет был почти нулевой. Как это они столько наличности умудрились наскрести – ему просто повезло!

«Ему вообще по жизни крупно везет...» – подумала я про себя. Слишком везет для живого человека...

Глава 3

Сердечно распрощавшись с Витенькой и взяв с него слово, что сегодня вечером он соизволит посетить рыжую Розу, я направилась домой. Нужно было обдумать план дальнейших действий.

Дома я прежде всего отправилась на кухню, чтобы сварить себе чашечку кофе. Кофе всегда хорошо помогает думать. И вообще я очень люблю процесс распития горячих напитков на кухне. Декадентско-интеллигентская привычка, наверное, перешедшая ко мне от бабки со стороны матери. Впрочем, думать здесь было особо не о чем – у меня уже были фамилия, имя, отчество и год рождения нужного нам с Юлей типа. Информации вполне хватало для того, чтобы обратиться в обычный стол справок.

А вот дальше мне для начала требовалось выяснить, что же это за птица такая – Николай Дмитриевич Заславский. Для этого, конечно, придется нанести ему визит. И еще, возможно, немного за ним последить. Ни то, ни другое мне не улыбалось. В первом случае надо придумывать себе какую-нибудь дурацкую легенду типа «извините, я из поликлиники – вы флюорографию не прошли за этот год» – в таких случаях я почему-то всегда чувствую себя круглой душой. Слежку же за людьми я вообще не люблю, несмотря на то что она составляет львиную долю объема обычной работы частного сыщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/serova_marina/ne-roy-drugomu-yamu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)